

Телята и желудки Бай Сяое дрожали еще до того, как она услышала голос своего хозяина!

Достойный Зуо Ланюэ, ах, Сюй Юнь мысленно вздохнул, даже их голова, Ван Фангшао, звучала так, как будто он давал ей довольно чувство лица. Люди, как только вы достигнете определенного уровня, этого лица будет достаточно!

"Сюй Юнь". Голос Цзо Ланюэ вдруг раздался по телефону, поразив холодной дрожью и Сюй Юня, и Бай Сяое, который хотел заплакать, что для Бай Сяое было лишь срывом.

"Сестра Юэ, тебе нелегко". Сюй Юнь улыбнулся, улыбаясь от всего сердца, но это было сказано из глубины его сердца, Цзо Ланюэ была просто слишком несложной, что заставило ее признать, что Бай Сяое был с ним, и как она могла быть настолько сильна, что она непосредственно стремилась пойти к Вань Фань Сяо, чтобы найти его?

"Ты еще более незатейлив!" Цзо Ланьюэ тепло и гневно сказала, что изнутри ее голоса Сюй Юнь могла слышать чувство запутанности и трудности, и это чувство борьбы сделало Цзо Ланьюэ такой человек, который хотел разозлиться на Сюй Юнь, но не смог его вытащить.

Сюй Юнь неловко улыбнулся, но на самом деле не он хотел похитить Бай Сяое, а она прокралась в машину и должна была положиться на него, чтобы приехать ах.

Но сейчас в этой ситуации, если бы он сказал правду, это было бы слишком неадекватно, равносильно предательству Бай Сяое. Бай Сяое определенно больше боялся ругани своего хозяина, чем он, и если бы Цзо Ланюэ знал, что это все из-за того, что Бай Сяое пришлось тяжело играть, чтобы выбраться с Сюй Юнем, то, боюсь, судьба Бай Сяое была бы еще более трагичной.

Даже если Сюй Юнь сейчас ничего не сказала, Бай Сяое уже смотрел на Сюй Юнь с предполагающим взглядом, она очень надеялась, что Сюй Юнь скажет ей два хороших слова, но очень хорошо понимала, что даже если Сюй Юнь скажет ей хорошие слова, Хозяин все равно рассердится, если он рассердится, и он все равно рассердится, если он рассердится.

"Сестра Юэ, вы не должны винить в этом Маленькую Юэ". Сюй Юнь вдруг заговорил и извинился перед Зуо Ланюэ на другом конце телефона: "Это все моя вина, пожалуйста, простите меня". Но я обещаю, что обязательно верну Бай Сяое в целостности и сохранности, пожалуйста, не волнуйся".

"Как ты можешь заставить меня чувствовать себя непринуждённо! Вы одиноки вместе, и вы оба в возрасте вашей первой любви Я человек, который пришел, я знаю, какие эмоции не могут контролироваться сухим огнем". Зуо Ланьюэ сурово сказал: "Сюй Юнь, скажи мне правду, ты прикасался к Сяо Йе или нет".

Срань господня! Голова Сюй Юня была ошарашена, что вы имеете в виду под началом любовного романа, он давно был открыт для неизвестного количества лет, десять лет назад он знал, что будет в успокаивающем настроении с Юй Красавицей, это то, что он назвал началом любовного романа, прямо сейчас он даже прокатился в постели, до сих пор начало пердеть.

Но Бай Сяое действительно может быть в первый год любви, в противном случае, почему ее хозяин так беспокоится о том, что она проиграет Сюй Юнь?

Прекрати, какой в этом смысл.

Даже если Бай Сяое не мог сдерживать себя, но он, Сюй Юнь, был человеком прошлого, он определенно мог сдерживать себя. Кроме того, Бай Сяое был обучен Цзо Ланьюэ быть настолько осторожным, что даже если бы у него было намерение уничтожить цветы, то Бай Сяое не стал бы легко вставать на его пути, не говоря уже о том, что он, Сюй Юнь, теперь не в состоянии выполнять свою работу, и не имеет настроения и досуга, чтобы подбирать девушек.

"Сестра Юэ, вы слишком недоверчивы ко мне, я что, похожа на такого человека?" Сюй Юнь беспомощно покачал головой.

"Как отец, как сын". Зуо Ланьюэ перевернул предложение, прямо блокируя Сюй Юнь на полпути к своему предложению, не зная, как на него ответить.

Бай Сяое нервно слушал разговор между двумя рядом с ней, действительно боялся, что двое из них, Сюй Юнь и ее хозяин, будет щипать по телефону, а затем, что она должна сделать ах, чья это хорошо, чтобы помочь?

Ошеломленная на некоторое время, Сюй Юнь только медленно говорила: "Сестра Юэ, нет никакой необходимости для этого, правильно, чтобы атаковать слова к голове моего старика. Эй, но все нормально, просто скажи, я все равно никогда не встречал его старика, не стесняйся ругать его, я тоже ничего не чувствую. Но я думаю, что я намного лучше, чем мой ненадежный старик, по крайней мере, я не оставил семя в мире и сбежал, даже не позаботившись о, его старая штука слишком чертовски безответственна, ha, ha, ha... ..."

Даже Бай Сяое слышал, что смех Сюй Юня казался особенно неловким, несмотря ни на что, это был его старик ах, даже если он снова был безответственным, даже не видел этого, тогда он не мог сказать, что ах, более или менее все это казалось предательством.

Однако, если подумать, ей, Бай Сяое, может повезти где? Разве она не ребенок, который не видел своих родителей с самого детства.

Зуо Ланьюэ на другом конце телефона молчала, молчала долгое время, пока, наконец, не заговорила медленно: "Сюй Юнь, отдай телефон Сяююэ, я хочу ей кое-что сказать".

"Мм". Сюй Юнь кивнул и передал телефон Бай Сяое: "Твой хозяин хочет поговорить с тобой наедине".

Когда Бай Сяое услышал это, ее лицо побледнело, и она поспешно указала на рот Сюй Юня, затем энергично покачала головой, жестко не осмеливаясь взять телефон, она уже до смерти испугалась, прослушав только что два предложения с ухом на боку, так как теперь она осмелилась разговаривать со своим хозяином.

Сюй Юнь сразу нажал на громкую связь, затем засунул телефон в руку Бай Сяое, в любом случае, все произошло, побег не может решить проблему, хотим решить проблему, мы должны смотреть в лицо. Насколько большая вещь, ах, объяснить ясно, что это не так.

Бай Сяое плакал, ни в коем случае, слабо сказал: "Хозяин, извините".

Зуо Ланьюэ, очевидно, замолчала на минуту перед тем, как поговорить с какими-то рыданиями: "Малышка Йе, мне очень жаль, ...".

Срань господня! Императрица все еще может говорить плачущим голосом? Два глаза Сюй Юня сверкали, это определенно было что-то, во что он не мог поверить, даже если это убило его. Даже Бай Сяое был ошарашен, в течение стольких лет она следовала за своим хозяином

вокруг, когда она когда-либо видела его таким!

По телефону слегка пришел Wan Mad Сяо безнадежные убеждения: вы не плачьте ах, Лэн Юэ, вы контролируете свои эмоции, некоторые вещи должны были пройти давным-давно, состоялся в сердце этих слов, вы могли бы также сказать это раньше, это продолжается, только делает себя все более и более неспособным встретиться с Хиаоуе

Что не так с хозяином в конце концов? Лицо Бай Сяое было наполнено сомнениями и беспокойством, и это необъяснимое беспокойство заставляло ее сердце биться все быстрее и быстрее.

Что в конце концов имела в виду Зуо Ланьюэ, похороненная на дне своего сердца? Даже Сюй Юнь не мог не любопытствовать, как императрица могла иметь сердце, которое ей пришлось скрыть, и не могла сказать своему ученику?

"Хозяин, Малышка Йе знает, что она не права, пожалуйста, простите меня." Бай Сяое сказал с несколькими слезами: "В будущем я никогда больше не слушаюсь тебя, я никогда больше не буду делать таких вещей, пожалуйста, дай мне шанс".

Зуо Ланьюэ, казалось, наконец-то взяла свои эмоции под контроль и медленно говорила: "Малышка Йе, ты не ошиблась, ошиблась была я, это я не все прояснила".

"Учитель, я знаю, что ты делаешь это для моего же блага, я на самом деле вышел только на этот раз, чтобы помочь Сюй Юню, мы друзья, ему нужна моя помощь, я действительно не могу видеть, как он умирает, не спасая его". Бай Сяое сказал: "Учитель, пожалуйста, простите меня". Если ты не позволишь мне остаться здесь, чтобы помочь ему, я сделаю так, как ты скажешь, я вернусь".

Зуо Ланьюэ сказал: "Я не говорю, что не позволю тебе помочь Сюй Юнь, я очень рад, что ты можешь помочь ему, но Хозяин беспокоится, беспокоится, что ты можешь привязаться к нему"

Между мужчинами и женщинами в таком бессознательном состоянии создаются некоторые чувства, и не даром Зуо Ланьюэ будет беспокоиться и бояться. Но несмотря ни на что, Бай Сяоне тоже был взрослым. Сюй Юнь думать, что ее хозяин немного слишком широк в управлении Ху, не видишь, мы не можем сказать это прямо, Сюй Юнь пожимал плечами безразлично.